

ГЛАВА 12. Я ТЕБЯ ПОНЕСУ

Чи Е мчался на велосипеде к дому Сун Цзы так быстро, как только мог. Лу Фаньсин не брал трубку — видать, был слишком занят делом.

Умеет ли Сун Цзы драться, Чи Е не знал, но был уверен в одном: в одиночку тот против банды Лу Фаньсина не выстоит.

Никогда ещё путь до школы не казался ему таким долгим и тревожным. Он летел, не разбирая дороги, дважды проскочил на красный и лишь чудом, благодаря пустоте ночных улиц, не угодил в аварию.

Вообще-то, отношения с Сун Цзы у них были так себе, о дружбе и речи не шло. Но как одноклассник и товарищ по школе Чи Е не мог бросить его в беде. Пусть в глазах учителей он и слыл сорвиголовой, Чи Е твёрдо знал: своих нужно защищать.

Его бесило, когда «толстяк» Ян издевался над Сун Цзы. Прямо-таки до зубовного скрежета.

И то, что Сун Цзы послушался Лао Цзяна и пересел к Линь Шэну, бесило не меньше.

Но решать вопросы кулаками Чи Е не собирался. По крайней мере, не с ним.

Едва завидев нужный поворот, он спрыгнул с велосипеда, даже не затормозив, и бросил его прямо на асфальт. К переулку вёл крутой подъем — Чи Е преодолел его в несколько прыжков.

В глубине прохода, под тусклым желтоватым светом фонаря, толпились люди. Опрокинутый велосипед Сун Цзы в грязи красноречиво говорил о том, что его хозяину несдобровать.

— Сун Цзы! — выкрикнул Чи Е, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

Он ворвался в круг, на ходу отшвырнув в сторону ближайшего парня, и увидел свернувшегося на земле Сун Цзы. Быстрый взгляд по сторонам — все в форме их школы, но не из 18-го класса. И Лу Фаньсина среди них нет.

Завидев его, парни присмирели:

— Брат Чи!

— Брат Чи, ты как тут? — спросил кто-то.

— Твою мать! — Чи Е с размаху пнул говорившего. — А ну свалили отсюда! Живо!

Голос, полный ярости, эхом отразился от стен. Зачинщик застыл в недоумении:

— Брат Чи, ты чего? Мы же за тебя вписались! Ты же сам говорил, что он тебя бесит!

— Пошли вон! Все вон! — проорал Чи Е.

Парни брызнули в рассыпную. Чи Е тяжело дыша опустился на корточки перед Сун Цзы. На душе было мутно.

— Ну ты и придурок! Почти до дома дошёл — и так подставиться!

Сун Цзы медленно убрал руки от головы. Лицо его при виде Чи Е оставалось непроницаемым, мертвенно-бледным.

— Где болит? В больницу надо, — Чи Е потянулся, чтобы помочь ему встать.

Сун Цзы не сопротивлялся. Он сел, проводил взглядом убегающих парней и снова посмотрел на Чи Е. Тот подхватил его под руку, стараясь поднять.

— Пошли. Сначала к врачу, остальное потом.

Сун Цзы поднялся на ноги, пошатнулся и окинул взглядом свою испачканную форму. Пыль на сине-белой ткани была видна слишком отчетливо.

— Ты зачем пришёл?

— За трупом твоим, — огрызнулся Чи Е. — Ты что, даже сдачи не дал?

Сун Цзы осторожно переступил с ноги на ногу. Боль была тупой, ноющей.

— Их было слишком много.

— Слишком много — значит, хоть пару раз пнуть надо было! — Чи Е злился всё сильнее, но, глядя на побитого парня, быстро остыл. — Стой здесь, я велосипед подниму.

Он выкатил байк на свет, бегло осмотрел колеса.

— Цел.

— Даже если бы сломался — невелика беда, — тихо отозвался Сун Цзы.

Чи Е покосился на него. «Невелика беда»? С его-то достатком новый покупать?

— Идём. В больницу.

— Ноги болят, — Сун Цзы тяжело опустил руку на плечо Чи Е.

— Давай на спину подсажу? — предложил тот после секундного колебания.

— А ты не против?

Голос Сун Цзы прозвучал совсем слабо, почти невесомо.

Чи Е хмыкнул:

— Не думай, что я тебя простил.

Сун Цзы прислонился к нему плотнее:

— Я схожу к учителю Цзяну. Попрошу, чтобы меня вернули на старое место.

— Ха! — Чи Е снял олимпийку, повязал её на пояс и чуть присел, уперев руки в бедра. — На моё место кто попало не садится. Запрыгивай.

Глядя на его худощавую спину, Сун Цзы засомневался:

— Я тяжёлый. Сам дойду.

— У тебя же ноги болят? Кончай ныть, лезь давай.

— Точно?

— Да.

Сун Цзы обхватил его за плечи, всё ещё медля. Он знал свой вес, Чи Е мог просто не потянуть.

— Ну же! — Чи Е не выдержал, сам подхватил его под колени и рывком закинул на спину. — Вечно ты как девчонка ломаешься.

Сун Цзы прижался к нему. Сквозь тонкую ткань футболки он чувствовал, какой Чи Е горячий — от него буквально исходил жар.

К его удивлению, Чи Е нёс его уверенно. Сун Цзы смотрел на его макушку — волосы были взлохмачены и влажны от пота. Чуть ниже виднелась шея: кожа была тонкой, розоватой, по-детски нежной. Красиво.

У выхода из переулка Чи Е спустил его на землю и поймал такси до больницы. Осмотр не занял много времени: ничего серьёзного, только ушибы да ссадины.

Чи Е, слушая вердикт, нахмурился:

— Ссадины? И из-за этого ты идти не мог?

Сун Цзы невинно моргнул, пряча улыбку. Это было намеренно. Те люди избили его «ради Чи Е», так что Чи Е должен был хоть немного расплатиться за их рвение.

Врач, обрабатывавший раны, усмехнулся:

— Вы одноклассники?

— Ну да, — буркнул Чи Е.

— Дружные вы ребята, — похвалил доктор.

Чи Е закатил глаза и скрестил руки на груди с нарочито высокомерным видом:

— Это я к нему со всей душой. А некоторые у нас слишком высокого мнения о себе, чтобы водиться с таким грубияном, как я.

Сун Цзы поднял взгляд на Чи Е. Тот сейчас напоминал павлина — гордого и капризного. Чи Е покосился на него в ответ, и Сун Цзы поспешно опустил голову.

— Понятно всё с вами, — рассмеялся врач. — В вашем возрасте без размолвок дружбы не бывает. Только крепче станет.

Закончив с процедурами, Чи Е снова вызвал такси до дома Сун Цзы. Всю дорогу он просидел на переднем сиденье, не оборачиваясь.

Уже у самого входа в переулок Чи Е вдруг осенило:

— А отцу что скажешь?

— Он в это время уже спит, — спокойно ответил Сун Цзы.

— Понятно.

Чи Е уже собирался уходить, но взглянул на ноги Сун Цзы.

— По лестнице-то поднимешься?

— Поднимусь. Иди уже, поздно.

Чи Е замялся. Чувство вины грызло изнутри, хотелось проводить его до самой двери. Но как вспомнил, что придётся тащиться на пятый этаж пешком, энтузиазм поугас.

Сун Цзы, видя его колебания, негромко рассмеялся. Помолчав немного, он сказал:

— Чи Е, я вовсе не думаю, что ты плохо на меня влияешь. У Лао Цзяна наверняка были свои причины. Дай мне пару дней, и я пересяду обратно.

В офисе учителей Сун Цзы ощутил странную пустоту. Словно он пытался убежать от Чи Е, потому что Чи Е был ослепительным светом, а он сам — тьмой, которой никогда не догнать это сияние. В тот момент он даже думал отказаться от помощи с учебой.

«Раньше ведь как-то справлялся в одиночку?»

Он хотел вернуться в привычную скорлупу, но Чи Е упорно вытягивал его наружу. И в этой борьбе Сун Цзы, наконец, сдался.

Если забыть о занятиях, иметь такого друга — не самая плохая затея.

Чи Е замер, глядя на него. Октябрьский ветер пробирал холодом, огни фонарей казались печальными. Фигура Сун Цзы тонула в тени, лишь сине-белая форма полоскалась на ветру.

Сун Цзы легко улыбнулся и щелкнул пальцами перед его лицом:

— Обещаю.

Чи Е насупился:

— А я разве говорил, что согласен? — Он демонстративно отвернулся. — Проваливай, так даже лучше.

— Ну, раз лучше — я пошёл.

— Валяй.

Чи Е устался на носки своих белых кед. В свете ламп его уши медленно заливались краской. Голос звучал так тихо, что ветер едва не унёс слова:

— Не больно-то ты мне и нужен.

— Правда, брат Чи?

Голос Сун Цзы раздался совсем рядом, перекрывая шум ветра. Чи Е увидел две тени на асфальте — из-за того, как они стояли, тени переплелись. Он вскинул голову и тут же почувствовал, как чужая ладонь накрыла его лоб, закрывая обзор. Словно он был котом, которого решили погладить против шерсти.

От такого сравнения Чи Е оторопел, а в следующий миг возмущённо сбросил руку Сун Цзы.

— Ах ты мелкий засранец!

Сун Цзы спрятал руки в карманы и, посмеиваясь, бросил:

— До завтра.

— Катись уже!

На следующий день Чи Е ввалился в класс аккуратно со звонком. Цзян Чжичжоу, потягивая чай из термоса, проводил его равнодушным взглядом.

Чи Е даже не поздоровался. Спрыгнул с подиума и направился к предпоследнему ряду. Линь Шэн покорно уступил дорогу. Чи Е сел и обнаружил на столе стопку книг, скрывавшую его от учителя. Рядом лежали две упаковки утиных шеек и синий стикер.

Он присмотрелся. «Раз нравится — ешь побольше», — гласила надпись.

Чи Е содрал бумажку и обернулся. Сун Цзы вполголоса читал английский текст. Чи Е шлёпнул стикер прямо на его тетрадь:

— Спасибо.

Он достал учебник литературы, но, подумав, вытащил из него мятую контрольную по физике. Она пролежала там полдня и выглядела жалко. Чи Е попытался разгладить её ладонью — безуспешно. Плюнув на эстетику, он взял красную ручку и принялся расписывать ход решения к каждой задаче.

Когда самоподготовка закончилась, Чи Е вытащил Лу Фаньсина в коридор. Только дойдя до стадиона, он заговорил:

— Короче, Сун Цзы больше не трогай. Про вчерашнее забыли, но больше — ни-ни.

Лу Фаньсин подозрительно прищурился:

— С чего это? Пару дней посидели за одной партой, и ты уже размяк?

— Нет.

— Он тебя киданул, а я виноват, что решил проучить?

— Нет никакой вины. Я просто говорю: не трогай его.

С Лу Фаньсином они были близки, почти как с Цюй Яньцю. Чи Е не собирался рвать с ним из-за вчерашнего, но и повторения не хотел.

— Вы что, помирились? — не унимался Лу.

— Да мы и не ссорились толком. Ерунда всё это.

— Ну-ну. Брат Чи, тебя точно подменили. Бесы вселились, не иначе.

— Да какие бесы... Просто запомни: его не трогать. Мы одноклассники, должны жить дружно и всё такое.

— Ладно-ладно, как скажешь.

Когда они, перекусив, вернулись в класс, Чэн Цзиньюй уже сидела на месте Сюй Фэйфаня и что-то усердно обсуждала с Сун Цзы. Линь Шэна на месте не было.

Чи Е плюхнулся на стул и спросил Сун Цзы:

— А ты чего не обедаешь?

Чэн Цзиньюй вклинилась первой:

— Ой! Наш сюэба больше не дуется?

— Я не с тобой разговариваю, — отрезал Чи Е.

— Я дома поел, — ответил Сун Цзы.

Чэн Цзиньюй, игнорируя Чи Е, ласково спросила:

— И что же ты ел, Сун Цзы?

— Лапшу.

Чи Е обернулся и поймал на себе взгляд Лу Фаньсина.

— У меня на лице написано, что я твой папаша? — огрызнулся он.

— Брат Чи, ты больной? — нахмурился Лу.

— Фаньсин, пошли в туалет, — Чи Е резко поднялся.

— Не пойду. Школьного красавца позови.

Лу Фаньсин полез в стол, нащупал что-то пальцами и вытащил наружу. Розовый конверт с нежно-сиреневым бантом в углу.

— Опа! — Чи Е мгновенно выхватил конверт. — Любовное письмо! Фаньсин, поздравляю, ты открыл сезон.

Он с нескрываемым любопытством вертел конверт в руках. Даже немного завидно стало.

Лу Фаньсин озадаченно уставился на находку:

— Кто это так ослеп? А ну, вскрывай.

Чэн Цзиньюй тут же бросила Сун Цзы и подскочила к ним:

— Давай, читай скорее! Какая смелая девушка положила глаз на нашего Барби-Конга?

— Вскрываю, Фаньсин! — Чи Е радовался так, будто письмо пришло ему.

Лу Фаньсин лишь безразлично махнул рукой:

— Валяй.

Чи Е надорвал конверт и выудил белый листок.

«Звёзды зажгли ночное небо, но я вижу лишь тебя. Лу Фаньсин, давай встречаться? В наши семнадцать лет».

Он прочитал это вслух, смакуя каждое слово, но в конце замялся:

— Подписи нет.

— О-о-о... — Чэн Цзиньюй картинно прижала руки к груди. — Анонимное признание, тайная любовь... Как это романтично!

— Без подписи? — Лу Фаньсин забрал листок. Действительно, ни имени, ни намека. — Кто вообще признается без подписи? Глупость какая.

— Может, забыла в спешке? — предположил Чи Е.

— Значит, дура. Сразу видно — не из сообразительных.

— А может, просто боится, что ты отошьешь, вот и шифруется, — рассудил Чи Е.

Лу Фаньсин согласно кивнул, но тут же наткнулся на нестыковку:

— Нет, ну серьёзно. Моя кличка — Барби-Конг — её вообще не пугает? У неё там что, сердце из стали?

— Хорошо, когда тебя кто-то любит... — вздохнула Чэн Цзиньюй.

Вспомнив о Сун Цзы, она мигом вернулась на место и, подперев щеку рукой, принялась замороженно наблюдать, как тот решает тест.

— Послушай, сюэба, а не хочешь замутить?

<http://bllate.org/book/17463/1694119>